

Из истории философии права

ЛИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ФИЛОСОФИИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Н.В. КАТЕНИНА

С именем Б.Н. Чичерина связано создание оригинальной целостной концепции личности и ее абсолютной ценности как главного теоретического фундамента социально-политической, правовой и философской системы либерализма. Русские либералы конца XIX – начала XX вв. ориентировали самодержавие на создание конституционно-демократического строя и правового государства, в котором личность занимала бы достойное место. Однако альтернатива либерального развития в России в начале XX в. так и осталась нереализованной.

Представляется, что особая актуальность этой проблемы в наши дни вытекает из ее прямой взаимосвязи с утверждением правовой государственности, насущной необходимости реального воплощения в жизнь основополагающего принципа современной государственно-правовой жизни – свободы личности.

Со времени глобальных политических изменений 90-х годов XX в. Россия ищет пути к последовательному, глубинному демократизму и гуманизму, к системно-гармоничному сочетанию прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, солидарности частных и общих интересов, к всестороннему и свободному развитию личности. Чтобы лучше понять современность и все происходящие перемены, а также избежать опасных повторений прошлого, безусловно, важен богатый интеллектуальный и практический опыт, накопленный предшествующими эпохами.

Русские мыслители не раз говорили о том, что становление личности является проблемой развития России, ее выхода на уровень европейской цивилизации: «Для народов, призванных ко всемирно-историческому действию в новом мире, такое существование без начала личности невозможно»¹. «История жестоко показала, что вне и помимо личности никакое общество не может отстоять свои права и независимость»². Б.Н. Чичерин же «явил в русской историософии и политической доктрине чистейший и редкий у нас тип защитника свободы личности»³.

Следует отметить, что в русской философии личность не ограничивается эмпирической самостью, идеалом является преображение

личности. Личность возможна лишь в становлении, в непрерывном преодолении собственной ограниченности. Отсюда вполне понятен интерес русских философов к проблеме свободы, которая оказывается неразрывно связанной с вопросами как теологическими, так и онтологическими, и обязательно с вопросами этики и морали.

Представляет несомненный интерес прояснение смысла самого понятия «личность», а также характеристика ее природы и свойств, поскольку личность имеет сложную структуру. Интерес к проблеме личности настолько велик, что данная категория является предметом рассмотрения сразу нескольких научных дисциплин, как общественных, так и естественных, каждая из которых изучает ее своими методами и со своей собственной точки зрения. В силу специфики данные дисциплины оказываются в состоянии познать лишь отдельные стороны личности, выявить ее частные (например, психологические, социологические и др.) особенности. Но даже вместе взятые они не могут дать целостного представления о ней, так как наряду с множеством частных, личность обладает также и совокупностью общих, интегративных свойств. Поэтому общее определение личности как целостного, многопланового, многоуровневого и многокачественного образования становится возможным лишь на основе философского подхода.

Личность, считает Б.Н. Чичерин, есть корень и определяющее начало всех общественных отношений: общество состоит из лиц, а потому лицо составляет первый предмет исследования. По мысли ученого, в физическом организме мы можем изучать строение и функции целого независимо от тех клеточек, из которых оно складывается, но в обществе устройство и деятельность целого определяется разумом и волей тех единиц, которые входят в его состав. «В человеческих обществах главными определяющими факторами жизни и развития являются не слепые инстинкты, а разум и воля, которые, по существу своему, принадлежат не безличному целому, а отдельным особям. Не общество, а лица думают, чувствуют и хотят; поэтому от них все исходит и к ним все возвращается»⁴.

К тому же, для разумного установления в законе прав и обязанностей лиц необходимо знание того, что есть право, где его источник и какие из него вытекают требования. Поскольку данные проблемы тесно связаны с человеческой личностью, их уяснение требует исследований природы человека, ее свойств и назначения.

Б.Н. Чичерин отмечает, что личность есть сущность единичная, своего рода атом. «Это не общая субстанция, разлитая во многих особях, а сущность, сосредоточенная в себе и отдельная от других, как самостоятельный центр силы и деятельности»⁵. Соглас-

но Б.Н. Чичерину, личности присваивается известное достоинство, в силу которого она требует к себе уважения. Среди множества субъектов права, обладающих относительной ценностью, один лишь человек требует к себе уважения безусловного. Непризнание этой ценности, этого безусловного достоинства человека всегда влекло за собой бесправие, рабство. Князь Е.Н. Трубецкой, вслед за Б.Н. Чичериным, приводит яркие исторические примеры в подтверждение этой мысли: «В тех государствах Древнего Востока, где безусловное достоинство признавалось только за одним лицом — монархом, все прочие были по этому самому рабами. В Древней Греции, где носителем безусловной ценности являлась не отдельная личность, а государство, свобода была принадлежностью меньшинства свободных граждан — участников верховной власти; уделом большинства было рабство, причем раб, говоря словами Аристотеля, считался “одушевленным орудием” своего господина»⁶.

Признание за человеческой личностью безусловного достоинства предполагает то, что она есть цель сама по себе, а таковой может быть только существо самостоятельное, не являющееся лишь переходящим проявлением общей мировой сущности. Иначе личность была бы не целью, а средством. Б.Н. Чичерин утверждает, что правовой порядок покоится на метафизических предположениях. На эмпирической почве не может быть и речи о достоинстве человека. Согласно Б.Н. Чичерину, уважение подобает только тому, что возвышается над эмпирической областью и что имеет цену не в силу тех или других частных отношений, а само по себе. «Метафизики выражают это положением, что человек всегда должен рассматриваться как цель и никогда не должен быть низведен на степень простого средства. Последнее есть унижение его достоинства»⁷.

По учению Канта, точку зрения которого в данном вопросе полностью разделял Б.Н. Чичерин, человек также не должен быть средством для достижения каких-либо целей. Человек есть цель в самом себе: признание человеческого достоинства абсолютной целью составляет безусловное требование нравственного долга.

Следует отметить, что взгляды Б.Н. Чичерина покоятся на солидной философской основе. Будучи последователем Гегеля, он уже в ранних своих произведениях утверждал, что развитие духа в истории осуществляется только через движение его объективных форм: институтов, учреждений и т. д., и в этом процессе личность является переходящим моментом. В общей концепции исторического процесса у личности нет собственного места. Личность — всего лишь выражение чистой субъективности, она не только случайна по своей природе, но и ничего, кроме частного существования и интереса, не выражает. И раннее творчество Б.Н. Чичерина

обнаруживает противоречия и колебания. Так, в одних своих произведениях ученый отстаивает права человека, требует уважения к личности, ее достоинству, в других — все подчиняет государству и задачам его развития. На протяжении всей творческой философской деятельности мыслитель пытается преобразовать гегелевскую философию, снять ее противоречия, приспособить к российской действительности.

В работах Б.Н. Чичерина позднего этапа наблюдается явное расхождение выводов между его мирозерцанием и системой Гегеля, в которой личность поглощается государством, поскольку высшим воплощением мирового разума, а значит и носителем безусловной ценности является не личность, а государство, возвышаемое Гегелем и восхваляемое им в качестве «шестивия Бога в мире»⁸.

Б.Н. Чичерин определяет личность как метафизическое начало: личность не есть лишь мимолетное явление, а является постоянно пребывающей сущностью, которая синтезирует в себе настоящее, прошедшее и будущее. Без признания существования реальной личности, не сводимой к изменчивым эмпирическим состояниям, никакие права не имели бы оправдания и смысла. «Чем оправдываются права лиц предполагаемых, не родившихся, ожидаемых в будущем, если мы не уважаем человека независимо от его частных, случайных проявлений в пространстве и времени!»⁹, — отмечает Е.Н. Трубецкой.

Эмпиризм может привести к разрушению самой идеи права. Ему чуждо понятие реального субъекта — носителя безусловной ценности, поскольку он вращается в области условного, относительного. Безусловное значение может иметь только то, что не зависит от меняющихся условий. И признание за человеческой личностью безусловного достоинства предполагает то, что она есть нечто постоянное, пребывающее в потоке явлений.

Следует отметить, что, по оценке Б.Н. Чичерина, вытеснение метафизики позитивистскими учениями во второй половине XIX в. привело к упадку философии права, которая раньше занимала выдающееся место в ряду юридических наук и была одним из важнейших предметов преподавания в университетах. Единственным руководящим началом всякого знания и деятельности был признан опыт. Однако такой «реализм, лишенный идеальных, то есть разумных начал, остается бессильным против самых нелепых теорий»¹⁰. Согласно Б.Н. Чичерину, на этой почве распространяется социализм, резким критиком которого выступал ученый. «Самое понятие о праве — отмечает он, — совершенно затмилось в современных умах. Оно было низведено на степень практического интереса, ибо для идеальных начал не остается более места»¹¹.

Другое утверждение Б.Н. Чичерина заключается в том, что личность — это сущность духовная, т.е. одаренная разумом и волей. «Человек имеет и физическое тело, которое ограждается от посягательства со стороны других; но это делается единственно вследствие того, что это тело принадлежит лицу, то есть духовной сущности»¹². Только признание в человеке духовного начала может провести грань между человеком и вещью, тогда как, если следовать материалистической точке зрения, то в человеке нет ничего постоянного и достойного уважения.

Нечто подобное мы находим в работах И.А. Ильина: мысль о том, что духовность — это качество, имманентно присущее человеку, его способ существования, которому соответствует внутренняя направленность на высшие ценности, придающие человеческой жизни и всей человеческой культуре высшее значение и смысл. И.А. Ильин рассматривает дух в тесной взаимосвязи с идеей свободы: «Дух есть дар свободы, данный индивиду в зачаточном состоянии от природы, одновременно он выступает как живая сила самоосвобождения и в заключительной стадии — полнота личной свободы»¹³.

По Б.Н. Чичерину, существо духовное — синоним существа свободного, и необходимую принадлежность духа составляет свобода воли. Н.А. Бердяев отмечал: «Нет оснований признавать неотъемлемую свободу и неотъемлемые права за человеческой личностью, если она есть лишь рефлекс социальной среды»¹⁴. Эту истину, полагает Н.А. Бердяев, лучше всех понял и обосновал именно Б.Н. Чичерин.

При определении человеческой личности Б.Н. Чичерин основное внимание уделяет началам свободы, полагая, что личность как разумное существо обладает свободой воли, поэтому она имеет права и может распоряжаться своими действиями и присвоенными ей физическими предметами. Животные прав не имеют. Именно свобода, по мнению Б.П. Вышеславцева, одного из последователей Б.Н. Чичерина, «вырывает человека из мира природы и делает его равным Творцу»¹⁵. Свобода заключена в человеческой природе и является неотъемлемым содержанием личностного начала.

Различные модификации общефилософской проблемы свободы рассматривались в русской философии неоднократно, причем в различных направлениях, и особенно активно в конце XIX — начале XX веков. Главным был спор о правильном понимании «русской свободы»: в чем она состоит, откуда произрастает. «Именно отсюда, из спора о русской свободе возникло и общее увлечение немецкой философской классикой, и острые дискуссии о характере и судьбах русского народа»¹⁶.

Углубление в историю проблемы свидетельствует о том, что отношение к свободе как к научной категории претерпевает определенную эволюцию, которую можно обозначить как движение от эпистемологического анализа свободы к ее осмыслению как социального явления и взаимосвязи свободы и личности. Интерес к свободе как ценности личности объясняется стремлением мыслителей XIX в. приспособить свои идеалы к новым условиям жизни.

Изучение свободы личности является одним из центральных вопросов отечественного дореволюционного либерального направления, исследовавшего данную проблему с учетом российских особенностей, национальных традиций, а также достижений европейской философско-правовой мысли. Взгляды либеральных мыслителей того времени во многом стали основой для исследования свободы личности современными российскими учеными: обращение к свободе личности было связано с возрождением либерализма в России.

Понимание свободы — это сфера не только чисто теоретических размышлений. Изучение данной проблемы имеет жизненные основания, затрагивающие как индивидуальное бытие личности, так и судьбы социума в целом. Проблема свободы человека находится в центре политической и духовной жизни, и степень ее достижения — главный критерий цивилизованности и демократичности общества, его общекультурного развития.

Князь Е.Н. Трубецкой отмечал, что для Б.Н. Чичерина «свобода личности служит краеугольным камнем всего правового порядка, всего государственного и общественного здания именно потому, что он верит в человека, как носителя Безусловного»¹⁷. И несомненно утверждение Е.Н. Трубецкого, что тема свободы составляет руководящий мотив всей публицистической деятельности Б.Н. Чичерина. Так, мыслитель требовал уважения к человеческому достоинству и независимости подчиненных от власть имеющих, а от подвластных — признания в самих себе этого достоинства, а также подобающего свободным людям отношения к власти. И в этом, действительно, заключается вся суть той «возвышенной» программы, которую Б.Н. Чичерин предлагает в своих работах. Именно с этой точки зрения он рассуждает и о положении крестьянства и дворянства, и о национальном вопросе, и о земских учреждениях, и о свободе религиозной.

По мнению Б.Н. Чичерина, философия и история раскрывают нам стремление человека к свободе, которое вытекает из самой глубины Духа, составляя лучшее его достояние и высшее достоинство человеческой природы. Ученый отмечает, что как носитель абсолютного, человек сам себе начало, сам — абсолютный источник

своих действий: этим он возвышается над остальным творением и только в силу этого свойства он должен быть признан свободным лицом, имеющим права; только поэтому с ним непозволительно обращаться как с простым орудием.

Свобода, по мнению Б.Н. Чичерина, понимается в двойном значении: как внешняя свобода, или свобода действий, и как внутренняя свобода, или свобода воли. Свобода действий состоит в независимости действий субъекта от чужой воли, или в определении действий волей лица. Иными словами — в возможности делать то, что хочет субъект. Свобода воли заключается в независимости воли от внешних побуждений или в существующей для него возможности определяться, исходя из себя самой. В противовес Локку, который утверждал, что внутренней свободы (свободы воли) нет, а есть только хотение, Б.Н. Чичерин замечал: «Самые очевидные факты сознания показывают нам, что человек не только, подобно животным, имеет власть над своими действиями, но и, как разумное существо, он имеет власть и над собою. Первая составляет внешнюю свободу, вторая свободу внутреннюю. И только последняя дает истинное значение первой: из простого факта она делается ее принципом или требованием»¹⁸.

Свобода, которая стремится к осуществлению абсолютного закона в человеческой деятельности, определяется Б.Н. Чичериным как свобода нравственная. Эта свобода исходит из сознания абсолютного. Произвол же, как проявление ограниченной свободы, исходит из относительного.

Идея внутренней свободы личности (сфера морали, т.е. субъективной нравственности) тесно связана с идеей абсолютного начала, являющегося основанием нравственности. Б.Н. Чичерин утверждает, что способность к самоопределению составляет принадлежность разума как высшего начала, которое способно управлять инстинктивными влечениями своей воли. И в этом заключается нравственная свобода существа. Б.Н. Чичерин уверен: источник этого высшего достоинства человека — в том, что он носит в себе сознание Абсолютного, «этот источник лежит именно в метафизической природе субъекта, которая возвышает его над всем физическим миром и делает его существом, имеющим цену само по себе и требующим к себе уважения. На религиозном языке это выражается изречением, что человек создан по образу и подобию Божьему»¹⁹. По мысли Б.Н. Чичерина, от этого сознания зависит и самая свобода и требование ее признания. Фактически это признание высшего достоинства человеческой личности всегда существовало и существует в человеческих обществах; но те, которые отрицают метафизику, не могут указать его источник, ибо он лежит

вне эмпирического мира. Именно это сознание, по Б.Н. Чичерину, служит движущей силой развития человеческих обществ. Из него рождается идея права, которая, все более расширяясь, приобретает неоспоримое господство над умами.

В философии Гегеля также имеются рассуждения о присутствии абсолютного начала в человеке. Однако личность в системе Гегеля является лишь органом всемирно-исторического процесса: «...отдельные индивиды не более чем моменты»²⁰. Поэтому личность, имеющая в себе абсолютное начало, все же не становится абсолютной. Профессор Московского университета П.Г. Редкин, под влиянием которого также формировались взгляды Б.Н. Чичерина, подвергал критике гегелевский антииндивидуализм, отмечая, что в его философии права индивиды поглощаются государством. Б.Н. Чичерин же, исходя из принципов индивидуализма, в известной полемике с В.С. Соловьевым, который считал, что «целое первее своих частей и предполагается ими»²¹, подчеркивает, что понимание свободы, исходящее из примата целого перед частью, соборного всеединства перед индивидуальной свободой, может утвердить особые формы деспотизма, подобные социализму.

Б.Н. Чичерин настаивал на том, что человек сам по себе имеет абсолютное значение и делает вывод, ведущий к истокам понимания свободы: человек считается свободным единственно потому, что носит в себе абсолютное начало и возвышается к сознанию своей собственной независимости, предполагая при этом возможность уклоняться от закона (разума). Смысл человеческой свободы, по Б.Н. Чичерину, заключается в способности человека «возвышаться к сознанию безусловной своей сущности и тем самым к своей независимости от чего бы то ни было, кроме самого себя»²². Таким образом, источник свободы усматривается Б.Н. Чичериным, вслед за Кантом, в наличии в человеке единства противоположностей сверхчувственного и чувственного начал.

В.В. Зеньковский отмечал: «...лишь присутствие “низшей” природы дает возможность проявления свободы, лишь наличность чувственной стороны в человеке раскрывает тайну свободы в сверхчувственном начале в человеке. Но то же начало свободы, которое вытекает из противоположности сверхчувственного и чувственного начал в человеке, — оно же предохраняет личность от поглощения ее обществом и государством. И здесь момент персонализма резко отделяет Чичерина от Гегеля»²³. Отсюда и понимание Б.Н. Чичериным метафизического смысла свободы — это возможность духовного возвышения личности к безусловной сущности и признание ее решающей роли в общечеловеческом развитии.

«Только признание свободы лица, — пишет С.С. Алексеев, — является для него основанием всякого истинно человеческого знания. А потому он отвергает все возможные теории о преобладании общего над личным, считая, что постулат о превосходстве общего над частью пригоден только для машин, а не для людей. Сознанием и волей наделены только отдельные лица, а все общественные учреждения и институты имеют возможность существовать только благодаря тому, что они представлены именно лицами»²⁴. В.С. Нерсисянц подчеркивает, что «Чичерин... выступает против подавления личности государством, против безусловного подчинения отдельного человека общественному и коллективному началу»²⁵. Таким образом, Б.Н. Чичерин отстаивает приоритет прав личности, что является одним из признаков правового государства.

Не был согласен с гегелевским пафосом соотношения личности и государства и П.И. Новгородцев. В поисках гармонии между началами индивидуальности и всеобщности П.И. Новгородцев делает акцент не на государстве, как Гегель, а на индивиде: «Гегель не оценил надлежащим образом... возвышенной стороны кантовской морали»²⁶. По мнению другого выдающегося правоведа Б.А. Кистяковского, основной принцип правового государства состоит в ограничении государственной власти интересами личности. «В правовом государстве, — пишет он, — власти положены известные пределы, которых она не должна и не может переступить»²⁷.

Отметим, что Б.Н. Чичерин только пересматривает, но не отбрасывает философию Гегеля, совершенствуя логику и метафизику его системы, заменяет там, где необходимо, триадичность диалектического развития Абсолюта на его четырехзвенность, критически применяя идеи Гегеля к различным социально-политическим ситуациям.

Высоко оценивая учения Канта и Гегеля о праве и государстве, Б.Н. Чичерин призывал юристов-философов к внимательному изучению наследия этих мыслителей. Одно из средств истинного понимания сущности бытия и политико-правовых процессов Б.Н. Чичерин видел в метафизических принципах. И гегелевская метафизика имела для него великую значимость: «Если мы хотим выйти в светлую область мысли и знания, если мы хотим восстановить порванное предание, то мы должны примкнуть именно к Гегелю, который представляет последнее слово идеалистической философии»²⁸. Мыслитель уверен, что наука идет верным путем только тогда, когда она не начинает всякий раз сызнова, а примыкает к работам предшествующих поколений, исправляя недостатки, устраняя то, что оказалось ложным, восполняя пробелы, но сохраняя здоровое зерно, которое выдержало проверку логикой

и опытом. Существенное и главное в гегелевской философии права, по мнению Б.Н. Чичерина, верно и должно быть взято за основу философии права.

Именно Гегель помог Б.Н. Чичерину, по его собственному признанию, понять величие разума и сущность его бессмертия. Как и Гегель, Б.Н. Чичерин был уверен, что человек достиг той ступени развития, когда разум его не только способен познать самого себя, но и может сдерживать, направлять инстинктивные влечения-воли, добиваться собственной свободы. Разум, не связанный телесным ограничением и ограждающий волю от насилия «черной» волей (внешняя свобода), вступает в отношения с вечным, верховным Разумом. И пока существует человечество, разум бессмертен. Следует отметить, что свою «Философию права» Б.Н. Чичерин рассматривал как попытку восстановить забытое учение Гегеля.

Таким образом, при рассмотрении вопросов личности Б.Н. Чичерин излагает свою концепцию индивидуализма — субъекта как метафизической сущности и носителя разумной, свободной воли в общем контексте развития свободы. «За гегельянством Чичерина оказывается его собственная, оригинальная, смелая и творческая мысль. Гегельянство дало ему свою великолепную форму, которой Чичерин владел как никто, но философская интуиция его была самостоятельной и творческой»²⁹.

Подводя итог, сформулируем определение личности в философском понимании Б.Н. Чичерина: в своем специфическом проявлении личность есть единая, сосредоточенная в себе и отдельная от других сущность, человеческая индивидуальность, носительница абсолютного начала, подтвердившая свою метафизическую природу, осознающая свободу на основе собственного внутреннего опыта, обладающая внутренней самоопределенностью, свободной волей и независимостью от внешних определений.

Оценивая вклад Б.Н. Чичерина в области разработки основ социально-политической, правовой и философской системы либерализма, Н.О. Лосский писал: «Чичерин поднял индивидуальное личное бытие человека на ту высоту, которую она заслуживает, и признал ее вечным и свободным творцом... Особый интерес в наши дни представляют размышления Чичерина по вопросам обеспечения свободы личности в системе общественной жизни... Вопрос нашего времени состоит в том, чтобы развить такую систему, в рамках которой было бы обеспечено благополучие всех людей и сохранена их свобода»³⁰. Большое значение придавал Б.Н. Чичерин изучению проблем конкретной реализации свободы личности в общественной жизни. Он исследовал различные факторы сохранения и обеспечения ее благополучия. Своей философией

права, критикой юридико-позитивистских концепций, защитой государственно-правовых начал и свободы личности Б.Н. Чичерин внес существенный вклад в обновление и развитие философских и юридических идей в России. Исследования мыслителя не утратили актуальности и по сей день.

В современной России личность провозглашается объектом особого внимания и охраны со стороны государства. Однако мы далеки от решения задач, поставленных в России еще Б.Н. Чичериным. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, защищает жизнь, честь, достоинство личности, создает условия для ее свободного развития. Тем не менее, действительность не позволяет говорить о построении правового государства в России и, в частности, о воплощении одного из его важнейших принципов – свободы личности, при соблюдении которого и реализуется общий интерес и достигается эффективное решение проблем общества. Тому есть множество причин, а главные среди них: нарушается принцип верховенства закона; не в полной мере реализован принцип разделения властей; провозглашенные Конституцией РФ экономические, политические, социально-культурные права и свободы для значительной части населения действуют лишь формально; нашему обществу свойственны пассивность граждан и низкая правовая культура населения; непродуманная экономическая политика. Решение данных проблем потребует, вероятно, длительного времени. Разработки теорий российскими учеными являются ориентиром движения по пути демократических преобразований и чрезвычайно важны для понимания современных проблем России, процессов развития и становления российского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. – М., 1989. – С. 22.

² Кантор В.К. Личность и власть в России: сотворение катастрофы // Личность и власть: интеркультурный диалог: материалы конференции. – М., 1998. – С. 74.

³ Зеньковский В.В. История русской философии. – М., 2001. – С. 578.

⁴ Чичерин Б.Н. Философия права. – СПб., 1998. – С. 38.

⁵ Там же. – С. 58.

⁶ Трубецкой Е.Н. Учение Б.Н. Чичерина о сущности и смысле права // Вопросы философии и психологии. 1905. Кн. 80. – С. 364.

⁷ Чичерин Б.Н. Философия права. – С. 59.

⁸ Гегель. Философия права. – М., 2007. – С. 326.

⁹ Трубецкой Е.Н. Учение Б.Н. Чичерина о сущности и смысле права. – С. 366.

¹⁰ Чичерин Б.Н. Философия права. – С. 3.

- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. – С. 58.
- ¹³ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. – Париж; Москва, 1993. – С. 51 – 52.
- ¹⁴ Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М., 2006. – С. 171.
- ¹⁵ Вышеславцев Б.П. Вечное в русской философии // Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. – М., 1994. – С. 92.
- ¹⁶ Кара-Мурза А.А. Борис Николаевич Чичерин и Иван Сергеевич Аксаков: Два понимания русской свободы // Интеллектуальные портреты: очерки о русских политических мыслителях XIX – XX вв. – М., 2006. – С. 120.
- ¹⁷ Трубецкой Е.Н. Учение Б.Н. Чичерина о сущности и смысле права. – С. 353.
- ¹⁸ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. В 3 т. Т. I. – М., 1882. – С. 6 – 7.
- ¹⁹ Чичерин Б.Н. Философия права. – С. 59.
- ²⁰ Гегель. Философия права. – С. 326.
- ²¹ Соловьев В.С. Собр. соч. Т. VIII. – С. 233.
- ²² Чичерин Б.Н. Наука и религия. – М., 1999. – С. 24.
- ²³ Зеньковский В.В. История русской философии. – С. 587.
- ²⁴ Алексеев С.С. Философия права: история и современность, проблемы, тенденции, перспективы. – М., 1999. – С. 194.
- ²⁵ Нерсисянц В.С. Гегелевская философия права: история и современность. – М., 1974. – С. 191.
- ²⁶ Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. – М., 1901. – С. 200.
- ²⁷ Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии и психологии. 1906. Ноябрь – декабрь. – С. 474.
- ²⁸ Чичерин Б.Н. Философия права. – С. 24.
- ²⁹ Зеньковский В.В. История русской философии. – С. 589.
- ³⁰ Лосский Н.О. История русской философии. – М., 2007. – С. 184 – 185.

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды Б.Н. Чичерина, русского философа и правоведа, на природу человека, ее свойства и назначение. Особое внимание уделяется началам свободы как неотъемлемому содержанию личности. Автор подчеркивает, что философские исследования чрезвычайно важны для понимания современных проблем России, процессов развития и становления российского общества.

Ключевые слова: личность, свобода, право, разум, государство, либерализм.

Summary

This article deals with the Russian philosopher and lawyer B.N. Chicherin, his views on human nature, its characteristics and purpose. Special attention is paid to liberty as inherent to a person. The author underlines the great importance of philosophic investigations for understanding the contemporary problems of Russia, the development and formation of Russian society.

Keywords: person, liberty, law, reason, state, liberalism.